- Ленг Цююй

Услышав женское имя, все посмотрели на претендентку.

Число женщин, принявших участие во вступительных экзаменах в Академию Циньлуан с самого начала было невелико, всего лишь десятая часть.

К тому же эта девушка оказалась потрясающе красивой.

На ней была белоснежная одежда, а черты ее лица напоминали тонкий искусный рисунок, нарисованный на льду.

Она выглядела как ледяная королева.

Юная леди положила руку на пепельно-серый нефритовый шар.

Он залился красным светом.

- Способности, четыре! - объявил старейшина, опять немного меняясь в лице.

Все ахнули.

Когда эта, одетая в белое, красавица увидела, что у нее четвертый уровень способностей, то ничем не выразила своей реакции на это.

Ее лицо по-прежнему сохраняло ледяное выражение.

Она медленно прошла к палатке, не глядя ни на кого.

- Ли Кайюнь, может быть, она тебе понравится? - шепнул Мэн Бай.

Ли Кайюнь не мог отвести глаз от этой молодой леди.

Его лицо было наполнено восхищением.

Когда он услышал слова Мэн Бая, его лицо покраснело.

- Ты прав, я думаю, она мне нравится. Это любовь с первого взгляда, - откровенно сказал он, не собираясь отшучиваться

Линь Си и Мэн Бай рассмеялись.

- Тогда тебе придется много работать.

Мэн Бай моргнул несколько раз и сказал:

- Насколько я знаю, она из семьи Ленга из Имперского Города Центрального Континента.

- А что за семья Ленг? - спросил его тихо Линь Си.

- Ленг Чжэннан происходит из семьи Е - главы внутренних дел, Сам он также высокопоставленный чиновник. Несмотря на то, что его реальный авторитет трудно подсчитать, его рейтинг, все же, как минимум, наполовину выше, чем у региональных высших должностных лиц и руководителей провинций.

Мэн Бай усмехнулся и добавил:

- Она королева золотых ложек.

- Что же, это только укрепляет мое намерение пойти на работу в Министерство самообороны, - сказал Ли Кайюнь, глядя в спину удаляющейся ледяной красавицы.

Линь Си и Мэн Бай не могли удержаться от смеха

Однако в этот момент прозвучало:

- Линь Си!

Линь Си враз замолчал.

Все посмотрели на него, и товарищи и прочие окружающие его десятки людей.

Конфликт с золотой ложкой, случившийся прошлой ночью, сделал его узнаваемым в лагере.

Кроме того, многие узнали, что он был рекомендован на особом, региональном уровне.

И теперь все смотрели на него, желая узнать, что он из себя представляет, каковы его способности...

- Удачи!

Мэн Бай и Ли Кайюнь похлопали Линь Си по плечу.

Линь Си вышел вперед.

Позади него раздался громовой шепот.

Линь Си осторожно подошел к столу и с любопытством коснулся пепельно-серой нефритовой сферы...

Пепельно-серый нефрит казался прохладным на ощупь.

Когда он тронул его, то почувствовал как будто разряд электричества, отчего его тело слегка онемело.

Он стоял и смотрел на сферу.

Затем он и сотни людей увидели, как пепельно-серый нефритовый шар наполнился желтым светом...

- Способности, два!

Морщинистый старейшина бесстрастно посмотрел на Линь Си, и добавил:

- Иди назад.

"Что?"

Ошеломленно подумал Линь Си.

"Мои способности только второго уровня? Как так? Неужели это правда?"

Он словно бы застыл на месте.

Ему и в голову не приходило, что он не сможет выйти даже на третий, «нормальный» уровень способностей.

Из толпы вновь раздался высокомерный голос того парня, «золотой ложки»:

- Ясно. У тех, кого рекомендуют на региональном уровне, способности не превышают второго уровня.

Глянцеволосый юноша презрительно усмехнулся.

- Кого они рекомендуют? Неужели они ослепли?..

Линь Си прошел в палатку, на которую указал иссохший старейшина.

Внутри она была устелена одеялами и простынями.

Испытуемые, которые появились тут раньше, сидели в ожидании на одеялах.

Эта палатка была соединена с другой большой палаткой.

Перед входом в ту, большую палатку стоял лектор средних лет в черной мантии со строгим выражением лица.

Во вторую палатку проходили по особому приглашению.

Называлось имя и суровый лектор вызывал туда испытуемого.

Там, внутри, восседали семеро старейшин-руководителей Академии.

Шестеро из них сидели за длинным столом из розового дерева.

Они были одеты в простые черные мантии, но на их груди и манжетах выгравированы серебряные звезды.

На столе перед ними были расставлены всевозможные предметы.

Еще один старейшина сидел на стуле с ватной подушкой в углу палатки, и, казалось, внимал всему происходящему со стороны, не принимая участия в процедуре.

Однако на его груди и манжетах, помимо золотых звезд, виднелся оттиск, изображающий Цилян и утку-мандаринку.

Волосы у него были редкие, желтые, лицо покрыто складками, острыми как лезвие ножа, и у него отсутствовала левая рука...